

Он уже наяву видел, каким взглядом встретит его дома этот несносный постоялец.

Заметив, как помрачнел юноша, тётя Лю участливо спросила:

— Что стряслось, Сяо Лу? Какая-то беда?

«Да нет, не беда, — подумал Лу Яо. — Просто сладу с ним никакого нет».

Тревожить добрую женщину своими заботами не хотелось, поэтому он нацепил беззаботную улыбку:

— Всё хорошо, тётушка. Просто вспомнил, что птицу дома ещё не кормил.

Ван Гэн, уплетавший ужин за обе щеки, шустро стянул со стола отцовскую чарку, сделал глоток и примирительно хмыкнул:

— Тоже мне забота. Вернёшься да покормишь, делов-то.

Разгорячённый хмелем дядя Ван добродушно погладил бороду и закивал, сверкая румяными щеками:

— И то верно! Ешь давай, остынет же всё. А куры подождут, чай, не баре, в любой час поклюют.

Лу Яо улыбнулся и снова взялся за палочки.

Готовила тётя Лю и впрямь отменно. Лу Яо, который в последнее время сидел на одной лапше, уплетал угощение с особым аппетитом. За столом было уютно: хозяйева расспрашивали гостя о житье-бытье, Ван Гэн то и дело вставлял свои глуповатые, но забавные шуточки, разбавляя беседу.

За тёплым разговором Лу Яо окончательно позабыл о Цюэ Чжуине. Вспомнил он о нём, лишь когда тётушка с мягкой улыбкой налила ему полную пиалу наваристого бульона. Парень принял угощение, поблагодарил, но стоило ему взглянуть на янтарные круги жира, дрожащие на горячей поверхности супа, как хмель из головы на миг выветрился, а перед глазами вспыхнул образ покинутого дома. И оставленного там постояльца.

— Ты чего застыл? — спросил Ван Гэн, прихлебывая из своей чашки.

— Да так, задумался, — качнул головой Лу Яо. Пиала была небольшой, и он осушил её в несколько глотков. Поставив пустую посуду на стол, он искренне похвалил: — Безумно вкусно,

тётя Лю. У вас золотые руки.

Женщине пришёлся по душе вежливый и тихий юноша, и от его похвалы она улыбнулась, и у её глаз собрались лучики мелких морщинок.

— Кушай на здоровье, Сяо Лу. Коли по душе моя стряпня — приходи хоть каждый день, мне только в радость.

— Спасибо, — смущённо улыбнулся Лу Яо.

Но, подняв глаза, он заметил на себе нерешительный взгляд дяди Вана. Тот, поймав ответный взор, поспешно отвернулся и с преувеличенным вниманием принялся наливать себе ещё хмельного.

Лу Яо мягко сказал:

— Дядя Ван, я ведь здесь совсем один, без отца и матери. С самого детства вы с тётушкой приглядывали за мной. Если хотите о чём-то спросить — спрашивайте прямо, мне скрывать нечего.

Старик замялся, бросил косой взгляд на жену и, пригубив чарку для смелости, хрипло спросил:

— Да я... я ведь просто... Сяо Лу, сынок... неужто разум к тебе и впрямь вернулся?

Тётя Лю сердито звякнула палочками и ожгла мужа укоризненным взглядом, после чего мягко повернулась к гостю:

— Не слушай его, Сяо Лу. Старый совсем из ума выжил, как выпьет — несёт невесть что.

— Всё в порядке, тётушка, не переживайте, — успокоил её Лу Яо.

Он повернулся к хозяину дома, собираясь ответить, но старик заговорил сам:

— Ты только не подумай ничего худого. Я ведь помню тебя ещё крохой. Такой ладный рос мальчонка, смышлёный... А потом стряслась эта беда. Эх... — Дядя Ван тяжело, горько вздохнул, опустив плечи. — Сами мы тогда едва концы с концами сводили, ни к лекарю тебя отвезти, ни помочь ничем не могли. Когда сын пришёл и сказал, что ты поправился, я сначала не поверил. Конечно, глупо было спрашивать — сегодня за столом я и сам всё увидел. Но хотелось от тебя самого услышать, чтобы на сердце отлегло.

Эти простые, идущие от самого сердца слова тронули Лу Яо до глубины души. Он и представить не мог, что соседи, чужие по сути люди, все эти годы так искренне сопереживали его беде.

Тётя Лю шмыгнула носом и украдкой смахнула слезу со щеки. Ван Гэн молча улыбнулся, глядя на друга.

Лу Яо бережно положил палочки на подставку. Встретившись взглядом с этими добрыми людьми, он тихо, но твёрдо произнёс:

— Спасибо вам огромное. — Он перевёл дыхание и улыбнулся: — Я действительно поправился. Всё прошло.

«Если бы настоящий Сяо Лу сейчас был здесь... пускай даже не в себе, он наверняка почувствовал бы себя самым счастливым человеком на свете», — подумалось ему.

— Ну и славно! Ну и гора с плеч! — Дядя Ван просиял. Он налил полную чарку, поднялся и решительно вложил её в ладонь Лу Яо. — Ну-ка, сынок, давай за это выпьем!

В прежней жизни Лу Яо частенько приходилось бывать на деловых банкетах, но за годы работы он так и не пристрастился к алкоголю. Пить он не умел и всегда старался избегать хмельного. Но сейчас, глядя на скромную глиняную чарку, он подумал, что от одного глотка беды не случится. Поднявшись, он приветливо кивнул:

— Давайте выпьем, дядя Ван.

— И меня в долю возьмите! — весело подскочил Ван Гэн, хватая целый кувшин.

— Ох, пьянчуги, — шутливо погрозила пальцем тётушка Лю, хотя сама сияла от радости.

Лу Яо осушил чарку. По пищеводу мгновенно разлилось приятное, покалывающее тепло. Приятно причмокнув, он спросил:

— Дядя Ван, а что это за настойка? Очень мягкая.

— Да бог её знает! — добродушно рассмеялся старик, похлопав парня по плечу. — Прошлогодня наливка на лесных ягодах. Пей смело, она слабенькая, хмель быстро сойдёт.

За распахнутым окном всюду стрекотали цикады. В Деревне Процветания росло множество коричных деревьев и акаций, и в пору цветения их сладковатый аромат разносился на ли кругом. Прохладный ночной ветерок принёс это благоухание в комнату. Лу Яо вдохнул полной грудью, глянул в чернильное небо за окном и спохватился:

— Дядя Ван, засиделся я у вас. Пора и честь знать, пойду я.

— Куда спешить? — Дядя Ван попытался приобнять его за плечи. — Посиди ещё, поболтаем.

Тётя Лю шлёпнула мужа по руке:

— Угомонись, старый хрыч, дай парню уйти. — И повернулась к Лу Яо с мягкой улыбкой: — Иди, Сяо Лу, поздно уже. А ты, Ван Гэн, проводи его до калитки.

Лу Яо вздохнул с облегчением — спорить с захмелевшим хозяином ему действительно было бы неловко.

— Спасибо вам, тётушка. — Он немного смутился. — Как-нибудь и я позову вас в гости на ужин.

— Вот и ладно, сочтёмся, — ласково потрепала его по плечу тётя Лю. — Будем ждать.

Дорогу Лу Яо знал отлично, поэтому уговорил Ван Гэна не утруждаться и вернуться к столу.

В разгар лета дневной зной обычно бывал невыносим. В прежней жизни Лу Яо спасался от этой духоты лишь под кондиционером. Но деревенская ночь оказалась совсем другой. Здесь не было душных высоток и раскалённого асфальта; прохладный ветерок свободно гулял по полям, унося дневную жару и принося с собой запахи цветущих лугов.

Серебряный свет луны заливал узкую тропинку между полями. Лу Яо шёл не торопясь, баюкая в ладони тёплый бумажный свёрток с пирожками, которые ему насильно всучила на прощание тётушка Лю. В гостях хмель почти не ощущался, но стоило выйти на свежий воздух, как в теле разлилась истома. Лу Яо приподнял голову и с удивлением обнаружил, что на небе сияет сразу несколько лун.

«Дядя Ван ведь уверял, что это простая наливка... — туманно размышлял он. — Неужто зрение подводит?»

Он потёр веки, собираясь как следует сосчитать ночные светила, но не успел поднять голову — прямо перед ним выросла высокая мужская фигура.

Незнакомец стоял у самой калитки его дома, небрежно прислонившись к низкому плетню. Серебряный свет ложился на плечи, а длинные угольно-чёрные волосы сливались с ночной мглой.

«Кому это вздумалось караулить у моих ворот посреди ночи?»

В глазах двоилось всё сильнее. Лу Яо снова зажмурился, тщетно пытаясь вернуть чёткость зрению, и сделал ещё несколько неуверенных шагов. Вдруг силуэт шевельнулся и в пару широких шагов оказался прямо перед ним.

«Ого... — Лу Яо задрал голову, силясь рассмотреть лицо пришельца. — И откуда такой великан взялся?»

Он наткнулся взглядом на пару янтарных глаз, сиявших в полумраке, словно прозрачная глубь лесного озера. В сознании вяло шевельнулось дежавю.

«Всё-таки дядя Ван соврал... Какая к чёрту наливка может так по шарам бить...» — уныло подумал Лу Яо.

Пришелец молчал. Лу Яо долго и бессмысленно смотрел на него, а затем, повинуясь какому-то пьяному порыву, протянул руку. Он робко коснулся чужого лица: провел по изгибу бровей, задел пушистые ресницы, погладил гладкую кожу на щеках и легко ткнул в кончик носа. Опустившись чуть ниже, он ощутил прохладу и мягкость чужих губ.

Лу Яо удивлённо нахмурился и пробормотал:

— Настоящий... Чего тогда стоишь как истукан?

Цюэ Чжуинь, которого безжалостно бросили одного дома, изначально пребывал в самом скверном расположении духа. Он вышел встретить беглеца, намереваясь высказать всё, что думает о его безответственности, но стоило ему почуять густой шлейф ягодного хмеля, как заготовленные колкости застряли в горле. Пьяная вольность этого смертного должна была разозлить Повелителя демонов ещё сильнее, однако злость почему-то улетучилась, уступив место какому-то странному, тёплому чувству.

Цюэ Чжуинь осторожно перехватил горячую ладонь Лу Яо и отвёл её от своего лица. Взглянув в затуманенные, подёрнутые влагой глаза юноши, он окончательно растерял весь свой гнев. Демон поймал себя на мысли, что ведёт себя глупо, но отпускать тёплую, нежную руку парня почему-то совсем не хотелось.

— О, — Лу Яо скосил глаза на их переплетённые пальцы и глуповато улыбнулся: — Ожил.

Цюэ Чжуинь разжал пальцы. Лу Яо безвольно скользнул рукой вниз, но в последний момент мёртвой хваткой вцепился в широкий шёлковый рукав демона.

— И зачем хватать незнакомца за рукав? — Цюэ Чжуинь усмехнулся, глядя на помятую ткань. — Одежда моя стоит немало. Испортишь — вовек не рассчитаешься.

Лу Яо упрямо мотнул головой и сжал шёлк ещё крепче:

— Почему незнакомца? Я тебя знаю. Ты — Маленький Чёрный. — Он задрал голову, сощутив глаза в сонной улыбке: — Денег у меня нет. — Свободной рукой он ткнул тёплый свёрток прямо в грудь Цюэ Чжуиню. — Возьми пирожками. Пойдёт за выкуп?

Для верности он пощупал ткань его халата и с самым серьёзным видом добавил:

— Твоя тряпка точно не стоит дороже двух пирожков с сочной начинкой.

—...

Цюэ Чжуинь всерьёз пожалел, что вообще пошёл его искать. Его одеяние было соткано из тончайшего облачного шёлка, который ценился на вес золота, а этот пьяный наглец приравнял его к паре дешёвых пирожков!

— Что, не нравится? — не дождавшись ответа, Лу Яо разочарованно отпустил рукав. — Ну и ладно. Сам домой пойду.

Развернувшись на пятках, он сделал два неровных шага и со всего маху налетел на низкий плетень. Перевалившись через него, парень едва не полетел носом в палисадник. Цюэ Чжуинь молниеносно перехватил его за талию, прижимая к себе. Переведа дух, демон ехидно заметил:

— Не знал, что ты решил поселиться прямо в земле.

Вместо ответа Лу Яо лишь вяло задрогал ногами, силясь продолжить путь. Цюэ Чжуинь крепче обхватил его, толкнул калитку, завёл упряма во двор и, заперев за собой дверь дома, со вздохом велел:

— Угомонись уже.

Повелитель демонов не брезговал вином, но терпеть не мог чужой пьяный угар. Лу Яо был первым, кому позволялось дышать на него перегаром и бесцеремонно лапать.

Цюэ Чжуинь усадил его на постель. Оказавшись в тепле, Лу Яо притих и послушно замер, свесив голову.

Демон отошёл к столу, чтобы налить воды. Когда же он повернулся со стаканом в руке, то обнаружил, что сонный парень уже сполз с кровати и стоит у порога, сжимая в руке невесть откуда взявшуюся садовую лопатку.

— И куда мы собрались? — поинтересовался Цюэ Чжуинь, не трогаясь с места.

— Сорняки полоть, — резонно отозвался Лу Яо, лениво взмахнув лопаткой в воздухе. — Без этого рассада завянет...

Цюэ Чжуинь не выдержал и негромко рассмеялся, едва не расплескав воду. Он хотел было урезонить садовода, но тот вдруг с глухим стуком выронил лопатку на пол и решительно двинулся на него.

— Что, прополка отменяется? — изогнул бровь демон.

Лу Яо молча остановился в шаге от него, покачиваясь. Его затуманенный взгляд был на удивление сосредоточенным. Вдруг он резко подался вперёд, так что их кончики носов едва не соприкоснулись.

Повисла тишина. После долгого, томительного разглядывания Лу Яо медленно, чётко разделяя слова, произнёс:

— А у тебя... вот тут... родинка.

<http://bllate.org/book/18171/1752921>